

Глава 7

Три дня спустя, в пятницу.

Плановое собрание клуба бриджа.

В аудитории стоял гул — члены клуба, собравшись в группы, оживлённо обсуждали события вторника.

Семь сдач, дефицит в две тысячи четыреста очков, а затем одна-единственная раздача, принёсшая две тысячи четыреста шестьдесят очков и ошеломительную победу.

До начала Лиги восьми школ вряд ли могло произойти что-то более резонансное.

На фоне этого оживлённого гула президент клуба, Фан Минсюань, объявил о начале парного турнира. Сколько людей — столько и столов. Те, у кого не было партнёра, могли объединяться в произвольном порядке. Кто пришёл раньше — занимал места, кто опоздал — садился, где свободно.

Когда почти все уже расселись, в аудитории, точно в назначенное время, появился Фэн Цзин.

Молодой господин сегодня был в неприлично дорогих кроссовках. Засунув руки в карманы, он с вызывающим видом вошёл в помещение. Его серебристые глаза быстро окинули присутствующих, потом... ещё раз.

Когда он в третий раз обводил взглядом аудиторию, Ци Яо, до этого съёжившийся в углу, набрался смелости и, подойдя к нему, с трудом выдавил из себя улыбку.

Фэн Цзин не удостоил его даже мимолётным взглядом. Бросив на ходу «садись, где хочешь», он прошёл мимо.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Ци Яо. Его глаза наполнились ужасом, лицо стало белым как бумага. Он пошатнулся и, казалось, вот-вот упадёт.

Он ожидал чего угодно: что Фэн Цзин будет кричать, обвинять, смотреть с презрением или гневом. Что он, используя статус молодого господина семьи Фэн, вышвырнет его из клуба.

Случись нечто подобное, у Ци Яо нашлось бы множество способов ответить. Даже если бы он не смог открыто противостоять Фэн Цзину, он мог бы выставить себя несчастной жертвой и пойти жаловаться Ци Мэйсяню.

Однако Ци Яо и представить себе не мог, что Фэн Цзин совершенно не злится.

Злость означала бы равнодушие, но Фэн Цзину, очевидно, было всё равно.

В той грандиозной битве во вторник Ци Яо не просто не был главным героем — он не был даже ступенькой на пути к его триумфу.

Нескрываемые насмешки одноклубников резали слух, словно ножи:

— Ци Яо ещё не ушёл из клуба?

— Как у него вообще хватает наглости возвращаться после такого? Удивительный человек.

— С таким мастерством Фэн Цзин может и с собакой в паре играть. По крайней мере, собака не сбежит посреди партии.

— Неужели молодой господин продолжит играть с Ци Яо?

— Да что вы понимаете! Это называется «сначала уступить, чтобы потом возвыситься». Если бы не «Бог побега», сливший две тысячи четыреста очков, как бы мы все смогли оценить гений молодого господина?

— А «Бог побега» сегодня не сбежит? А то я бы хотел посмотреть на игру Фэн Цзина в паре с братом Гу.

— Ха-ха-ха.

В соревновательных играх всегда так: сильного превозносят, слабого презирают.

Если бы после бегства Ци Яо Фэн Цзин потерпел сокрушительное поражение, возможно, кто-то и посочувствовал бы игроку, списав его провал на огромное давление.

Но Фэн Цзин победил.

С Ци Яо — семь сдач и минус две тысячи четыреста. Без Ци Яо — одна сдача и плюс две тысячи четыреста.

Факты были настолько очевидны и неопровержимы, что любой человек с нормальным уровнем интеллекта мог сделать выводы.

Две тысячи четыреста очков разницы и волевая победа — это Фэн Цзин.

Бегство посреди игры и наглость вернуться как ни в чём не бывало — это Ци Яо.

Семьи Ци и Фэн были видными кланами в городе Z, в некоторых сферах Ци даже превосходили Фэнов. Однако в этом поколении Ци Яо не годился Фэн Цзину даже в подмётки.

Ци Яо стоял, опустив голову. Ногти глубоко впились в ладони, а взгляд, полный яда, казалось, мог прожечь пол.

Фэн Цзин совершенно не замечал состояния своего бывшего партнёра, да ему и было всё равно.

Он обещал Ци Мэйсяню не трогать Ци Яо и держал своё слово.

Но для Фэн Цзина «не трогать» означало лишь одно — полное игнорирование. И ничего более.

Не хватало ещё, чтобы он сам лез на рожон.

Фэн Цзин целенаправленно направился к длинному столу в дальнем конце аудитории. Там сидел президент клуба, Фан Минсюань, и несколько свободных членов, разгребая гору анкет от новичков.

Молодой господин подошёл к одному из них и отчётливо, по слогам, произнёс его имя:

— Ло Сы.

Ло Сы замер.

За всё время пребывания в клубе Фэн Цзин впервые обратился к нему.

Ощущения были... специфические.

Юноша от страха едва не описался прямо на месте.

Фэн Цзин взглянул на стопку анкет перед Ло Сы и спросил:

— Что ты здесь делаешь? Почему не играешь?

— У меня нет партнёра, — честно ответил Ло Сы.

— Почему нет? — допытывался Фэн Цзин.

— Он выпустился, — продолжал честно отвечать парень.

— А новый где?

Ло Сы молчал.

Его предыдущий партнёр был на четвёртом курсе и выпустился вместе с Ци Мэйсянем и остальными.

У него не было такого статуса, как у Фэн Цзина, чтобы на смену одному партнёру тут же приходил другой. Ему приходилось ждать, пока в клуб придут новички, чтобы найти себе пару, или пытаться найти её самостоятельно.

Нового партнёра Ло Сы, по правде говоря, уже нашёл. Им был Гу Мочжэн.

Но, очевидно... Гу Мочжэн сегодня не пришёл.

— Почему его сегодня нет? — нетерпеливо опередил его Фэн Цзин.

Ло Сы моргнул, пытаясь понять, чего от него хочет собеседник.

Будь на его месте кто-то другой, он бы уже давно вспылал. Какой-то незнакомец, с которым он ни разу не разговаривал, вдруг засыпает его вопросами и требует ответов. Что за абсурд?

Но поскольку это был Фэн Цзин, Ло Сы мог лишь продолжать покорно отвечать:

— У него сегодня дела в студенческом совете...

Гу Мочжэн, будучи сильным игроком, не вступил в клуб бриджа с первого курса именно из-за студенческого совета.

Расписание мероприятий клуба и студенческого совета совпадало.

Гу Мочжэн старался успевать и там, и там, но когда это было невозможно, жертвой всегда становился клуб бриджа.

Не знавший этих подробностей Фэн Цзин высокомерно изрёк:

— Какие могут быть дела в студенческом совете? Даже если и есть, что может быть важнее игры? Он что, не собирается на ноябрьский круговой турнир восьми школ?

Ло Сы промолчал.

Ещё как мог не поехать.

Количество участников турнира было ограничено, а отбор — очень строгим. В прошлом году юноша не прошёл. Если Гу Мочжэн станет его партнёром, то с их отношением «три дня ловим рыбу, два дня сушим сети» неучастие в турнире было бы вполне закономерным.

— Почему молчишь? — скривил губы Фэн Цзин.

Ло Сы вновь моргнул и, собрав в кулак всё своё мужество, попытался сослужить службу лучшему другу:

— Может, я дам вам его вичат? Сами у него спросите?

Фэн Цзин не ответил ни да, ни нет. Он постоял на месте три секунды, а затем... развернулся и ушёл.

Ло Сы, одновременно с сожалением и облегчением, выдохнул и тихо сказал сидевшему рядом Фан Минсюаню:

— Президент, мне, наверное, сегодня придётся уйти пораньше. Вы ведь не снимете мне баллы за посещаемость?

Молодой господин почему-то обратил на него внимание, и одному богу было известно, что у того на уме. В такой странной ситуации оставаться было невозможно.

Даже если ему снимут баллы, он всё равно уйдёт.

Фан Минсюань в ответ покачал головой.

Ло Сы подумал, что это отказ, но президент сказал:

— Не придётся.

Не успел Ло Сы понять, что значит «не придётся», как по аудитории пронёсся удивлённый гул.

Фэн Цзин, отойдя от Ло Сы, не сел за игровой стол, а направился напрямиком к выходу.

Ци Яо был здесь, у Фэн Цзина был партнёр, он вполне мог участвовать в сегодняшнем турнире.

Но он не стал. Он ушёл.

Слова Фан Минсюаня «не придётся» означали, что Ло Сы мог не уходить, потому что ушёл Фэн Цзин.

С момента вступления в клуб Фэн Цзин ни разу не пропустил ни одного собрания. Что бы ни происходило, он исправно посещал все мероприятия.

Сегодня был его первый и единственный пропуск.

Причина... неизвестна.

Клуб бриджа собирался трижды в неделю: в понедельник, вторник и пятницу. Гу Мочжэн по понедельникам и пятницам был занят в студенческом совете, и только вторник оставался для клуба.

В тот вторник Гу Мочжэн пришёл на пятнадцать минут раньше, помогал расставлять столы, раскладывать карты, наводить порядок — был расторопным, услужливым и сообразительным, чем заслужил искреннюю похвалу куратора.

Новички и старожилы роились вокруг него, чтобы поздороваться. Гу Мочжэн был красив, приветлив и остроумен, так что быстро со всеми нашёл общий язык.

— С таким пополнением можно не беспокоиться о будущем клуба ближайшие три года, — радостно сказал куратор президенту клуба Фан Минсюаню. — Ты в следующем году выпускаешься, пора готовить преемника.

— ...Да, я знаю, — несколько натянуто ответил Фан Минсюань.

Как только взгляд Гу Мочжэна упал в их сторону, Фан Минсюань инстинктивно отвел глаза.

Сегодня собрались не все, так что снова играли парный турнир.

Когда Фэн Цзин, засунув руки в карманы, вошёл в аудиторию, все уже сидели за столами.

В отличие от командного, парный турнир был менее требователен к числу участников, не обязательно было кратное восьми.

Однако в таком формате было два чемпиона. Один для линии Север-Юг, другой — для линии Восток-Запад.

Если бы Фэн Цзин хотел помериться силами с Гу Мочжэном, ему следовало бы выбрать ту же линию, Север-Юг. Но это означало бы, что они не окажутся за одним столом.

Фэн Цзин без колебаний выбрал линию Восток-Запад.

Желание сыграть против Гу Мочжэна было сильнее желания его превзойти.

Увидев издали, как Фэн Цзин и Ци Яо садятся на линию Восток-Запад, Ло Сы начал отчаянно гримасничать, глядя на Гу Мочжэна.

— Что такое? — беззвучно спросил тот.

— Молодой господин сошёл с ума! — так же беззвучно ответил Ло Сы.

Гу Мочжэн промолчал.

— Ты его не зли, он в последнее время совсем не в себе! — продолжал Ло Сы.

— Хорошо.

Лучше бы он этого не говорил. Теперь Гу Мочжэну стало даже любопытно, до какой степени «не в себе» был Фэн Цзин.

Когда все расселись, игра началась.

Всего было четыре стола, играли четыре тура, по три сдачи в каждом. Север-Юг оставались на местах, Восток-Запад переходили к следующему столу. Люди двигались вперёд, карты — назад.

Фэн Цзин и Ци Яо начали с четвёртого стола, так что за стол к Гу Мочжэну и Ло Сы они попали только в последнем туре.

Ло Сы так низко опустил голову, что почти уткнулся носом в стол. Он делал вид, что

полностью поглощён подсчётом очков, надеясь, что Фэн Цзин его не заметит.

Но молодой господин не позволил его надеждам сбыться. Едва сев за стол, он как ни в чём не бывало спросил:

— Как успехи? Какое место займёте?

Ло Сы с искажённым лицом поднял голову, чтобы ответить, но увидел перед собой лишь затылок Фэн Цзина.

Он смотрел не на него. Он спрашивал Гу Мочжэна.

Под испуганным взглядом Ло Сы Гу Мочжэн сделал вид, что задумался, а затем ответил:

— Думаю, первое. А вы?

— Я, разумеется, тоже, — как само собой разумеющееся, сказал Фэн Цзин.

— О?

Гу Мочжэн издал короткий, едва уловимый, но полный сомнения и скрытого смысла звук.

Его взгляд переместился на Ци Яо, задержался на нём на несколько долгих секунд, а затем снова вернулся к Фэн Цзину... вернее, к коробочке с конфетами рядом с ним.

Бридж — игра, требующая колоссального умственного напряжения. Долгие партии могли вызвать головокружение, поэтому многие члены клуба носили с собой конфеты или шоколад для подзарядки. Фэн Цзин не был исключением.

Но конфеты, которые он всегда держал при себе, были не простыми.

Керамический корпус, хрустальная колба внутри, механическая крышка. Каждая конфета в коробке была уникальной и выпадала случайным образом. Это причудливое устройство носило не менее причудливое название — конфеты «Трижды подумай».

Изначально «Трижды подумай» были лишь дополнением к покупкам у одного из люксовых брендов, но благодаря своему дизайну и необычности они внезапно стали популярны в кругах богачей. Вскоре они перестали быть просто дополнением и превратились в символ статуса, доступный лишь VIP-клиентам.

Крошечная коробочка размером с ладонь, вмещавшая всего двенадцать конфет, стоила больше

трёх тысяч.

Обычный человек, если только он не ударился головой, никогда бы не купил такую вещь и даже не догадался бы о сложной истории и заоблачной цене этой маленькой коробочки.

И вот сейчас Гу Мочжэн, этот «обычный человек», уставился на неё и беззастенчиво заявил Фэн Цзину:

— Тогда тебе придётся поделиться со мной двумя конфетами.

За столом воцарилась тишина.

Ци Яо был в недоумении. Ло Сы — тоже.

Они не могли понять, зачем Гу Мочжэн решил спровоцировать Фэн Цзина, да ещё так странно и неуместно.

Однако, если Ци Яо смотрел на Гу Мочжэна лишь с недоумением, то во взгляде Ло Сы к недоумению примешивался беззвучный крик:

«Братан, замолчи! Ты просишь конфеты у молодого господина? Ты кем себя возомнил? Ты хоть знаешь, сколько стоит одна такая штучка?!»

Фэн Цзин вскинул бровь. По его лицу было невозможно понять, доволен он, рассержен или оскорблён. Но когда он ответил, его голос слегка дрогнул:

— Если у тебя и вправду хватит на это мастерства, забирай всю коробку.

— О-о, — многозначительно протянул Гу Мочжэн. — Договорились.

Под ошарашенными взглядами Ци Яо и Ло Сы игра началась.

Север отвечал за карты. Когда Гу Мочжэн наклонился, чтобы достать их, Фэн Цзин нетерпеливо облизнул губы.

Одному богу известно, как он был взволнован.

Если бы не люди вокруг, Фэн Цзин, наверное, вскочил бы и начал ходить кругами, чтобы успокоиться.

Фразу Гу Мочжэна «тебе придётся поделиться со мной двумя конфетами» нужно было расшифровывать в несколько этапов.

Но Фэн Цзин, словно оснащённый встроенным переводчиком с языка Гу Мочжэна, отчётливо услышал то, что не было сказано вслух:

«С таким партнёром, как Ци Яо, твоё первое место, заработанное за другими столами, здесь превратится в тыкву. Но если ты дашь мне пару конфет, чтобы задобрить, я, так и быть, могу тебе поддаться. В конце концов, Восток-Запад и Север-Юг не конкуренты»

Какая дерзость. Какая самоуверенность.

Фэн Цзин за всю свою жизнь не встречал никого, кто осмелился бы вести себя с ним так вызывающе. И, что странно, это ему совсем не претило.

А его ответ «если у тебя и вправду хватит на это мастерства, забирай всю коробку» означал, что он не верил, будто Гу Мочжэн так хорош, как говорит. По крайней мере, не настолько хорош, чтобы победить его.

Он — Фэн Цзин, самый опасный, самый могучий хищник в мире.

И чем заканчиваются попытки красоваться перед ним... что ж, пусть этот дерзкий Господин Храбрец прочувствует это на своей шкуре.

<http://bllate.org/book/15989/1442372>